

ного разбирательства (ст. 286 УПК). Вместе с тем судьям вышестоящих судебных инстанций при проверке доводов, содержащихся в жалобах либо протестах, необходимо воспроизводить звуко- и видеозапись допрошенных лиц.

В завершение отметим, что «надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать».

1. Надежин, Г.Н. Доктринальное толкование норм права [Электронный ресурс] / Г.Н. Надежин. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/doktrinalnoe-tolkovanie-norm-prava/read>. – Дата доступа: 11.11.2022.

УДК 343

М.В. Новикова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Анализируя содержание положений ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в практике правоприменения, возникает ряд вопросов. Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения. При этом ч. 1.2 данной нормы указывает на возможность использования полученных сведений в качестве доказательств, при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Исходя из изложенного, можно сделать вывод: объяснение также отнесено к доказательствам. В то же время в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, где делается указание на перечень недопустимых доказательств, а также условия их получения, нет никаких указаний на объяснение как вид доказательства.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми. Возникает вопрос по поводу требований. Собираение доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Перечень следственных действий закреплен законодателем в гл. 24–27 УПК РФ, где закреплены требования к процедуре и условиям производства следственных действий, соблюдение которых является обязательным. Однако в указанных главах ничего не говорится о каких-либо требованиях относительно объяснения, как действия, на которое есть указание в уголовно-процессуальном законодательстве.

По-видимому, объяснение, как действие, оговоренное в законе, следует относить к процессуальным действиям.

В то же время в ст. 226⁵ УПК РФ, регламентирующей процедуру доказания при производстве дознания в сокращенной форме, в п. 2 ч. 3 данной нормы говорится о том, что дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых при проверке сообщения были получены объяснения, если не требуется установить дополнительные сведения. Таким образом, можно сделать вывод: закон позволяет использовать информацию, зафиксированную в объяснении в качестве доказательства. В таком случае, к какому виду доказательств следует отнести объяснение?

Исходя из ч. 2 ст. 74 УПК РФ, думается, что объяснение можно отнести к иным документам. Если говорить точнее (согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ), к иным носителям информации, полученным в порядке ст. 86 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства. Не прибегая к анализу правовых возможностей защитника согласно данной нормы, следует отметить, что в ч. 1 этой статьи законодатель перечисляет круг участников, обладающих правом сбора доказательств, и защитник там не указан. Кроме того, перечень действий, делегированных защитнику, не имеет никакого отношения к следственным действиям, посредством которых и осуществляется сбор доказательств.

Таким образом, использование объяснения как средства получения доказательства является проблематичным с точки зрения придания юридической силы информации, полученной в рамках опроса.

В сложившейся ситуации, полагаем, уместно предложить собственное видение устранения существующих противоречий, связанных с использованием результатов опроса как доказательства, обладающего юридической силой.

Думается, что прежде всего необходимо предусмотреть соответствующие дополнения в правовые нормы, делающие ссылки на объяснение как вид доказательства. Во-первых, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ указать объяснение как вид доказательства. Во-вторых, в ч. 2 ст. 84 УПК РФ указать объяснение как иной носитель информации. Однако данные дополнения предполагают наличие соответствующих правовых норм в уголовно-процессуальном законодательстве.

В частности, необходимо предусмотреть норму, регулиющую порядок и условия получения объяснения. Мы предлагаем следующую редакцию:

Статья 80.1. Особенности получения объяснения

1. Объяснение – это информация, полученная в ходе опроса дознавателем, следователем, прокурором, судом, защитником, и которая может

быть использована в качестве доказательства при условии, что она заверена нотариально.

В связи с этим необходимо дополнить и круг участников уголовного судопроизводства таким участником, как нотариус. Предлагаем следующее содержание нормы, регуливающей правовой статус нотариуса в уголовном процессе.

Статья 60.1. Нотариус

Нотариус – это незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое следователем, дознавателем, судом, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, защитником, гражданским истцом, гражданским ответчиком для подтверждения достоверности факта выполненных действий указанными лицами.

Нотариус вправе:

- свидетельствовать верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствовать подлинность подписи на документах;
- удостоверять факт нахождения гражданина в определенном месте;
- обеспечивать доказательства;
- удостоверять равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе;
- удостоверять тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

Законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Нотариус не вправе:

- осуществлять действия, прямо предусмотренные ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

7. Внести дополнение в п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ указав там, после фразы, «...а также адвокату...» и нотариусу.

Думается, что это может создать определенные гарантии, связанные с сохранением не только самой информации, но и ее юридической силы.

УДК 343.143

А.С. Орлова

«ТАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ» КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анонимность участников уголовного судопроизводства, а точнее возможность такой анонимности в случае необходимости, закреплена

в ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [6]. Согласно названной статье в отношении потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства, а также близких родственников перечисленных лиц могут быть применены меры защиты, в случае наличия достаточных данных, подтверждающих, что такая защита необходима.

Существуют три основания, позволяющие судить о том, что применение такой меры защиты обоснованно:

- 1) угроза убийством, применением насилия;
- 2) угроза уничтожением или повреждением имущества;
- 3) угроза иными противоправными деяниями [1, с. 124].

При наличии одного из названных оснований применяется ч. 9 ст. 166 УПК РФ, согласно которой, при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности [6]. В таком случае вместо имени используется псевдоним.

Анонимность свидетеля имеет свои правовые проблемы и нюансы. С одной стороны, такая мера защиты по отношению к свидетелю, как и по отношению к другим участникам уголовного судопроизводства, направлена на то, чтобы обеспечить его безопасность, и при этом способствовать даче им показаний, с другой же – ставит под сомнение качество таких показаний, самым непосредственным образом ограничивает право обвиняемого на защиту.

Очевидно, что, несмотря на разность статуса потерпевшего и обвиняемого, права последнего должны соблюдаться в полной мере, в то время как невозможность стороны защиты удостовериться в личности свидетеля, убедиться в истинности его показаний, в состоянии поставить под удар всю линию защиты. В частности, напрямую ущемляется право стороны защиты на допрос свидетелей обвинения, и, как следствие, лишает их возможности показания этих свидетелей оспаривать, исходя из их личности. Многие исследователи данного вопроса склоняются также к тому, что анонимность свидетелей противоречит и такому принципу уголовного процесса, как непосредственность, что препятствует полноценному соблюдению права обвиняемого на защиту [3, с. 59].

О реализации права обвиняемого и его защитника задавать вопросы свидетелю обвинения говорит, например, М.В. Собчук, который указывает на то, что в ходе предварительного расследования могут воз-